

От т. Ежова

Совершенно секретно

РАССЕКРЕЧЕНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ -тов. С Т А Л И Н У. -

Показаниями арестованных в Западно-Сибирском крае СУМЕЦКОГО, КАРЦЕВА и ГАВРИЛОВА установлено, что троцкистская организация и организация правых до последнего времени вели активную контрреволюционную работу среди бывших красных партизан Сибири, с целью создания повстанческих групп (см. наше сообщение № 55289 от 15/1- 1937 года).

Направляю Вам протоколы допросов арестованных по этому делу ШЕВЕЛЕВА-ЛУБКОВА В.П. от 21/1-с.г. и БУИНЦЕВА Н.В. от 14-го и 20-го января с.г..

ШЕВЕЛЕВ-ЛУБКОВ, - командир 1-й Томской партизанской дивизии в 1918-1919 г.г. и БУИНЦЕВ - б.адъютант ШЕВЕЛЕВА-ЛУБКОВА, подтверждают показания СУМЕЦКОГО и др..

ШЕВЕЛЕВ-ЛУБКОВ принял непосредственное участие в формировании "партизанского повстанческого штаба".

БУИНЦЕВ имел неоднократные встречи с ЯКОВЕНКО В.Г. в Москве и Новосибирске до 1934 года включительно; во время этих встреч ЯКОВЕНКО высказывал контрреволюционные установки правых о работе среди бывших красных партизан.

В связи с арестами бывш.командиров красных партизан ТРЕТЬЯКА, ЗАХАРОВА, ПЕРЕВАЛОВА и др. бывших авторитетов

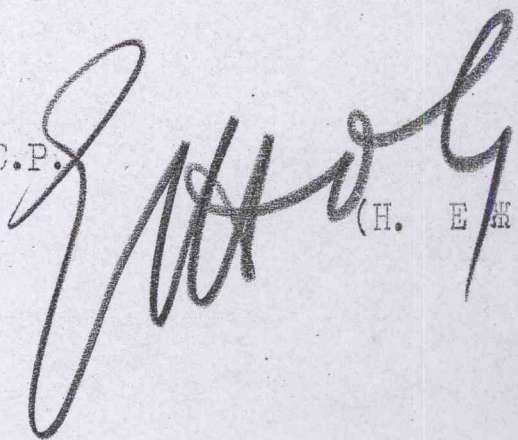
- 2 -

среди партизан, парторганизацией в Западно-Сибирском крае, на местах, по материалам УНКВД проводится по партийной и советской линиям соответствующая разъяснительная работа среди бывших красных партизан.

Проживающего в Москве ЯКОВЕНКО В.Г. считаю необходимым арестовать.

Прошу Вашей санкции.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА С.С.Р.

(Н. ЕЖОВ)

"3" февраля 1937 г.

№ 55596

ПРОТОКОЛ ДОПРОСАШЕВЕЛЕВА - ЛУБКОВА Василия Павловича -от 21 января 1937 года.

ШЕВЕЛЕВ-ЛУБКОВ В.П., 1892 г.рожд. служащий, образование низшее, член ВКП/б/ с 1917 по сентябрь 1936 года, исключен как троцкист-двурушник. В 1926 - и 1935 г.г. исключался из партии как троцкист, но был восстановлен.

В 1918-1919 г.г. командовал 1-й Томской партизанской дивизией. За участие в партизанском движении награжден орденом Красного Знамени.

В момент ареста работал начальником строительства мельничного комбината "Хлебострой" в г.Сталинграде.

Вопрос:- Я получил ваше заявление о вызове вас на допрос. Что вы желаете сообщить следствию?

Ответ:- На всем протяжении следствия в Красноярске я упорно заперся, не желая давать показания о своей контрреволюционной деятельности. После того, как со мной поговорил тов.ЭЙХЕ и вы, - меня стала мучить совесть. Мне стыдно перед партией и совластью за то, что я, ШЕВЕЛЕВ-ЛУБКОВ, бывший командир партизанской дивизии, которого знают по всей Сибири, стал самым настоящим изменником и предателем. Я решил рассказать вам всю правду.

Вопрос:- Показывайте?

Ответ:- В течение 10 лет / с 1926 по 1936 г./, двурушничая, оставаясь в партии, связавшись с крупными троцкистами, я входил в состав руководства боевой повстанческой троцкистской организации, созданной из контрреволюционно настроенной части бывших красных партизан Сибири.

Вопрос:- Когда и кем вы были вовлечены в контрреволюционную троцкистскую организацию?

Ответ:- В контрреволюционную троцкистскую организацию я был вовлечен еще в 1926 году в гор. Москве, известным троцкистом И. Н. СМЕРНОВЫМ.

Вопрос:- При каких обстоятельствах?

Ответ:- В 1926 году, работая в Новосибирске уполномоченным "Всекохотсоюза", я однажды по почте, неизвестно от кого, получил адресованные мне на учреждение, нелегальные троцкистские документы.

Факт получения мною этих документов стал известен партийной организации и постановлением Новосибирской Окр.КК ВКП/б/я, как троцкист, был исключен из партии.

Через несколько дней после исключения меня из партии, ко мне на квартиру явился некто ЛАВРОВ, работавший в то время на ответственной краевой работе. ЛАВРОВ сообщил мне, что ему известно об исключении меня из партии за принадлежность к троцкизму. В беседе со мной ЛАВРОВ выявил мою озлобленность партийным режимом и частичные разногласия с политикой партии. Я в свою очередь убедился в том, что ЛАВРОВ убежденный троцкист.

С ЛАВРОВЫМ я встречался несколько раз. Эти встречи происходили на моей и его квартире и носили исключительно троцкистский характер. Из информации ЛАВРОВА мне стало известно, что он, вместе с другими троцкистами, фамилии которых я сейчас не помню, ведет большую троцкистскую работу в Новосибирске.

В конце 1926 года, ЛАВРОВ рекомендовал мне восстановиться в партии, поехать для этой цели в Москву, помог составить

- 3 -

заявление на имя ЦКК и дал 90 рублей на дорогу. Одновременно ЛАВРОВ передал мне пакет на имя И.Н.СМИРНОВА, который просил передать в Москве лично СМIRНОВУ.

Вопрос: - Где сейчас ЛАВРОВ?

Ответ: ЛАВРОВ находится в Иркутске, работает Зам. Пред. Крайплана.

Вопрос: - Продолжайте?

Ответ: - В Москве, после восстановления меня ЦКК в рядах партии, я пошел на службу к СМIRНОВУ, работавшему в то время Наркомпочтелем. Передав СМIRНОВУ пакет от ЛАВРОВА, я подробно рассказал ему об обстоятельствах исключения меня из партии.

СМIRНОВ сообщил мне, что полученные мною троцкистские материалы были направлены им.

В процессе дальнейшей беседы, СМIRНОВ сказал, что ими - троцкистами ведется большая борьба против СТАЛИНА и ЦК, которые, по словам СМIRНОВА, проводят явно неправильную губительную для страны и революции политику.

Заявив СМIRНОВУ, что полностью разделяю его точку зрения, я выразил готовность принять активное участие в борьбе против ЦК и просил СМIRНОВА дать мне указания по троцкистской работе.

СМIRНОВ сказал мне, чтобы троцкистскую работу я повел по возвращению в Сибирь, а практические указания получу от людей, с которыми он меня свяжет. При этом он написал и передал мне письмо к проживающему в Новосибирске троцкисту ФАЛЬКО, у которого я, согласно указаний СМIRНОВА, должен был ознакомиться с рядом нелегальных троцкистских документов программного-тактического характера и получить директивы о работе.

Кроме того, СМИРНОВ поручил мне связаться с находившимся в Москве троцкистом СУМЕЦКИМ, которого он при мне предупредил по телефону.

Розыскав СУМЕЦКОГО, которого я знал и раньше, я сообщил ему о своей встрече со СМИРНОВЫМ и полученных мною от него указаний. Беседа с СУМЕЦКИМ была непродолжительна. Никаких установок я от него в этот раз не получил.

Вопрос: - Следовательно, еще в 1926 г. вы сдвуршничали?

Ответ: - Нет. Я активным троцкистом стал позже.

Вопрос: - Вы рассказали в ЦКК о ЛАВРОВЕ и о том, что у вас имеется от него письмо к СМИРНОВУ?

Ответ: - Нет.

Вопрос: - Со СМИРНОВЫМ вы вели троцкистскую работу сейчас же после восстановления?

Ответ: - Да.

Вопрос: - Из ваших показаний вытекает, что еще в 1926 г. вы были двурушником?

Ответ: - Верно.

Вопрос: - С ФАЛЬКО вы связались?

Ответ: - Да, связался сразу же по возвращении из Москвы. Он работал в Маслосоюзе, я пришел к нему на службу, передал ему письмо СМИРНОВА и рассказал о содержании моей беседы со СМИРНОВЫМ. ФАЛЬКО предложил мне придти к нему на квартиру. На квартире ФАЛЬКО я был несколько раз, подробно ознакомился с имевшимися у него троцкистскими документами.

Вопрос: - Какие указания вами были получены от ФАЛЬКО?

Ответ: - ФАЛЬКО поручил мне выступить с защитой троцкистских установок на партсобрании ячейки грузчиков.

Вопрос: - Вы выполнили это задание?

Ответ:- Нет, не выполнил, так как считал себя недостаточно подготовленным и, главное, боялся разоблачения и вторичного исключения из партии. В конце 1926 года я из Новосибирска переехал на работу в гор.Каинск.

Вопрос:- Какую троцкистскую работу вы вели в г.Каинске?

Ответ:- В период моей работы в Каинске, я восстановил связь с прибывшим из Москвы в Новосибирск троцкистом СУМЕЦКИМ и дальнейшую работу я вел по его указаниям.

Вопрос:- Каким образом вами была восстановлена связь с СУМЕЦКИМ?

Ответ:- В 1927 году ко мне на квартиру в Каинске пришел троцкист ЧЕКАНИХИН и передал мне записку СУМЕЦКОГО, который предлагал мне, во-первых- установить связь с ЧЕКАНИХИНЫМ, которого он рекомендовал как "своего надежного человека" и, во-вторых, приехать в Новосибирск для личной встречи с СУМЕЦКИМ.

Вскоре после получения мной записки СУМЕЦКОГО, я по делам службы выехал в н.Новосибирск, где и установил личную связь с СУМЕЦКИМ. Встретился с ним в его служебном кабинете, а затем пришел к нему на квартиру.

Вопрос:- Ваша встреча с СУМЕЦКИМ носила организационный троцкистский характер?

Ответ:- Да. Я информировал его о проводимой нами в Каинске работе и получил от него новые директивы.

Вопрос:- Какие директивы получили вы от СУМЕЦКОГО?

Ответ:- После того, как я подробно информировал СУМЕЦКОГО об установленной мною связи с Каинскими троцкистами ЧЕКАНИХИНЫМ и СЕМЕНОВЫМ и рассказал ему о нашей работе, которая, в основном, заключалась в выступлениях на партийных собраниях с защитой установок троцкистской оппозиции, СУМЕЦКИЙ высказал

мне неудовлетворенность нашей работой, особенно моей. Он сказал мне, что перед его отъездом из Москвы в Сибирь, И.Н. СМИРНОВ поручил нам- сибирским троцкистам развернуть работу среди бывших партизан. СУМЕЦКИЙ спросил верят ли мне мои командиры, я ответил, что верят. "Ты учти, Василий Павлович", сказал мне СУМЕЦКИЙ, - "что сибирские партизаны- это большая сила, нужно среди них немедленно приступить к организации троцкистских групп.

Разговор с СУМЕЦКИМ я воспроизвожу по памяти, поэтому отвечаю не за точность, а только за смысл.

Вопрос:- Сохранились ли у вас к тому времени связи со своими бывшими партизанами?

Ответ:- Об этом же, поскольку я помню, просил меня и СУМЕЦКИЙ в 1927 году.

С большей частью моего командного состава одновременно я поддерживал связь до момента ареста в 1936 г.

Вопрос:- А в 1927 г. вы со всеми были связаны?

Ответ:- Повторяю, что связан я был в разное время со всеми, но не все были мной вовлечены в троцкистскую организацию.

Вопрос:- Кто был вовлечен?

Ответ:- Разрешите рассказать по порядку как оно было в самом деле.

Вопрос:- Показывайте.

Ответ:- Давая мне директиву о создании троцкистской организации среди бывш. партизан, СУМЕЦКИЙ говорил, что мы должны быть готовы даже к вооруженному выступлению, однако, прямые указания о подготовке восстания я получил от него позднее. Указания, полученные мною от СУМЕЦКОГО в 1927 году, сводились к тому, чтобы подготовить партизанский повстанчес-

кий резерв, могущий, в случае надобности, поддержать троцкистов в их борьбе против ЦК ВКП/б/.

Вопрос:- Как вами была реализована эта директива СУМЕЦКОГО?

Ответ:- По настоящему широкую организационную работу среди бывших партизан я начал в 1929 году.

В конце 1927 года в г. Каинске, на одном из пленумов Барабинского Окрисполкома я познакомился с бывш. партизаном КАРЦЕВЫМ, работавшим председателем Убинского Райисполкома.

В коротких беседах с КАРЦЕВЫМ, происходивших в перерывах между заседаниями пленума, я выяснил, что КАРЦЕВ троцкист. Узнав от него, что во времена партизанского движения он был комиссаром одного из партизанских полков отряда ГРОМОВА и что он до настоящего времени сохранил связи среди партизан своего полка, я решил завербовать КАРЦЕВА в нашу организацию.

С этой целью, я пригласил КАРЦЕВА к себе на квартиру. Он охотно согласился. Нашему сближению много помог мой авторитет бывш. командира партизанской дивизии.

Из информации КАРЦЕВА мне было известно о том, что часть партизан, с которыми он сохранил связи - настроена контрреволюционно.

В начале 1928 г. я дал КАРЦЕВУ прямую установку на формирование троцкистской партизанской повстанческой организации в бывш. Каинском уезде. При этом я указал КАРЦЕВУ на необходимость вовлечения в первую очередь комсостава.

КАРЦЕВ заверил меня в том, что он немедленно приступит к формированию повстанческой организации среди бывш. партизан Каинского уезда.

Вопрос:- Что вам известно о проделанной КАРЦЕВЫМ работе?

Ответ: - Я вскоре после дачи КАРЦЕВУ задания о формировании партизанской троцкистской организации, из Каинска выехал на работу в гор. Томск, поэтому результат работы КАРЦЕВА мне неизвестен.

Вопрос: - Сколько времени вы пробыли в Томске?

Ответ: - Примерно года полтора. Со середины 1928 по начало 1930 года.

Вопрос: - Проводили вы в Томске троцкистскую работу?

Ответ: Темский период в моей организационной троцкистской деятельности был одним из самых оживленных. Это объясняется тем, что в Томске в это время находилась группа партизанских командиров, как моей дивизии, так и отряда Петра ЛУБКОВА. Кроме того, в Томске находился в ссылке РАДЕК и ряд других троцкистских авторитетов, которые, видимо и до меня уже проводили там большую троцкистскую работу.

Вопрос: - Откуда вам известна организационная деятельность РАДЕКА и других?

Ответ: - Это я узнал из последующих моих разговоров с ГАВРИЛОВЫМ и КИРСАНОВЫМ.

Вопрос: - Кого из командиров партизанских отрядов вы привлекли к организационной троцкистской деятельности, находясь в Томске?

Ответ: - Я привлек следующих лиц:

1. ПЕРЕВАЛОВА Михаила, б/ командира партизанского отряда, действовавшего в Мариинском уезде.

2. ГАВРИЛОВА Никиту Пантелеевича, бывш. пом. нач. конной группы отряда Петра ЛУБКОВА.

3. КИРСАНОВА Дементия Дементьевича, командира части отряда Петра ЛУБКОВА.

4. МАТУЗОВА Филиппа, бывш. командира партизанского отряда в районах Кузбасса и позднее БУИНЦЕВА, моего бывшего ад"ютанта.

Мне не стоило большого труда привлечь этих командиров к активной борьбе против партии, так как они еще до моего приезда в Томск, общаясь с видными троцкистами, отбывавшими ссылку в Томске, были обработаны ими в троцкистском духе и были озлоблены против СТАЛИНА и ЦК ВКП/б/.

Вопрос: - Кем из троцкистов они были обработаны?

Ответ: - ГАВРИЛОВ мне рассказывал о своей связи с Карлом РАДЕК, который приглашал ГАВРИЛОВА к себе на квартиру, где и убедил его в том, что взятая СТАЛИНЫМ и ЦК политическая линия неправильна.

Из рассказов ГАВРИЛОВА было видно, что он передавал содержание своих бесед с РАДЕКОМ Дементию КИРСАНОВУ и таким образом обработал КИРСАНОВА в троцкистском духе.

ПЕРЕВАЛОВ, разговаривая со мной о политическом положении в стране, - высказывал исключительную озлобленность к СТАЛИНУ и др. членам Политбюро ЦК, он неоднократно говорил мне, что "нам, партизанам, нужно братья за винтовки и снова спасать революцию".

Вопрос: - Вы рассказали им о своей связи со СМЕРНОВЫМ и СУМЕЦКИМ?

Ответ: - Да, убедившись в том, что они троцкисты, я рассказывал им о своих встречах со СМЕРНОВЫМ и СУМЕЦКИМ.

Вопрос: - Продолжайте ваши показания?

Ответ: - К концу 1928 года мы начали очень часто собираться на квартирах друг друга, чаще всего у меня, ГАВРИЛОВА и КИРСАНОВА.

Обычно, за выпивкой, наши разговоры начиная с воспоминаний о прошлых партизанских походах, заканчивались самой отъявленной клеветой на СТАЛИНА и восхвалением ТРОЦКОГО.

На этих сборищах мы делились впечатлениями о встречах с СМИРНОВЫМ, РАДЕКОМ, СУМЕЦКИМ и другими троцкистами. Ссылку РАДЕК рассматривал как результат Сталинского произвола и приходили к выводу о необходимости борьбы совместно с троцкистами за смену руководства партией и страной.

В этот же период времени, ко всем нам как к своим бывшим командирам, часто приезжали из деревень бывшие партизаны наших отрядов, наиболее зажиточные жаловались на то, что по хлебу и налогам их жмут также как жмут кулаков, не дают им жить как они хотели-бы.

Недовольство этих партизан мы рассматривали как общее недовольство крестьянства неправильной политикой партии и правительства в деревне.

Вопрос: - Ранее вы показали о том, что СУМЕЦКИЙ давал вам директивы о формировании повстанческих групп из бывших партизан. Следовательно, ваши беседы о борьбе с партией, с ГАВРИЛОВЫМ, КИРСАНОВЫМ, ПЕРЕВАЛОВЫМ и МАТУЗОВЫМ сводились к обсуждению вопроса о формировании повстанческих кадров?

Ответ: - Как я уже показывал, частично, это верно, т.к. мы иначе себе борьбу и не представляли, но в этот период перед нами конкретно вопрос о восстании не стоял и таких указаний от СУМЕЦКОГО я не получал. Я считал, что основная задача заключалась пока в вербовке и троцкистской обработке отдельных командиров и подготовке их к самой возможности вооруженного выступления против руководства партии и страны.

Вопрос: - Вы каждого из них в отдельности вербовали в контрреволюционную организацию?

Ответ: - Да, каждого в отдельности, при чем, это было уже после того, как я, в том же 1929 году, получил новые директивы СУМЕЦКОГО.

Вопрос: - Какие "новые" директивы дал вам СУМЕЦКИЙ?

Ответ: - В начале 1929 года, кажется, в апреле месяце, я был вызван по делам службы в гор.Новосибирск.

Эту поездку я использовал для встречи с СУМЕЦКИМ.

СУМЕЦКИЙ пригласил меня придти на квартиру к ВЕГМАНУ, где, как он заявил мне, мы должны будем обсудить ряд чрезвычайно важных вопросов.

На совещании, состоявшемся в квартире ВЕГМАНА участвовали: СУМЕЦКИЙ, ВЕГМАН и я -ШЕВЕЛЕВ.

СУМЕЦКИЙ информировал меня о существовании Сибирского троцкистского центра, руководимого известным троцкистом МУРАЛОВЫМ и о своей принадлежности к этому центру.

Прежде чем приступить к изложению практических задач, стоявших в то время перед троцкистской организацией, СУМЕЦКИЙ сделал краткий обзор политического положения внутри страны. Он говорил, что сейчас, в результате применения партией в борьбе за хлеб чрезвычайных мер - резко обострилась классовая борьба в деревне, создалась благоприятная обстановка для усиления троцкистской работы.

СУМЕЦКИЙ указал мне на необходимость вести активную троцкистскую работу среди бывших партизан, которые, являясь большой силой, могут быть успешно использованы нами в нужный момент для вооруженной борьбы против партийного руководства.

Кроме этого, мотивируя необходимость обработки бывш. партизан в троцкистском духе, СУМЕЦКИЙ говорил мне, что партизаны, пользуясь авторитетом и влиянием на селе, будут проводить нашу работу среди крестьянства, особенно среди середняков, подбивать их на борьбу против партии. СУМЕЦКИЙ указывал, что если нам-троцкистам не удастся свергнуть руководство ЦК методами открытой борьбы - мы не остановимся перед организацией вооруженного восстания. Поэтому мы уже сейчас должны шире развернуть подготовку повстанческих кадров среди бывших партизан.

Здесь же СУМЕЦКИЙ передал мне директиву Сибирского троцкистского центра об организации партизанского повстанческого штаба, который должны были составить собой наиболее видные партизанские авторитеты и который /штаб/ должен был взять на себя формирование в Сибири боевой троцкистской партизанской организации и практическую подготовку ее к вооруженному выступлению.

Вопрос:- Какова была точка зрения ВЕГМАНА?

Ответ:- ВЕГМАН, насколько я помню, заявил о том, что у него часто бывают ТРЕТЬЯК, ЗАХАРОВ, Иван и Филипп МАТУЗОВЫ и другие авторитетные партизаны, а также и рядовые партизаны, что по вопросам связанным с историей партизанского движения, кто за справками. Из неоднократных бесед с ТРЕТЬЯКОМ и ЗАХАРОВЫМ он установил, что они согласны с троцкистами и сами настаивают на переходе к более решительным мерам борьбы, считая положение в стране, особенно на селе, совершенно нетерпимым.

Вопрос:- Как вы реагировали на предложения СУМЕЦКОГО?

Ответ:- Я полностью с ними соглашался.

Вопрос: - Как и в каком составе был создан штаб?

Ответ: - Я хочу сначала дать об"яснения.

Вопрос: Давайте.

Ответ: - К этому времени ВЕГМАН по Истпарту и Крайархиву собирал материалы по истории партизанского движения в Сибири. Он вызывал нас и переписывался со всеми бывшими партизанскими командирами, собирая воспоминания. Каждый из нас, командиров, крупных отрядов, считал, что он сыграл самую главную роль в борьбе с Колчаком и другими белыми генералами. Это создавало некоторую враждебность друг к другу. И, если бы попробовали создать штаб без учета этого обстоятельства, то ни я, ни ТРЕТЬЯК один другому не подчинились бы. Поэтому я предложил создать штаб из наиболее видных партизанских командиров - троцкистов подчиненных непосредственно троцкистскому центру.

Это условие и было нами принято.

Партизанский повстанческий штаб был сформирован в составе: меня - ШЕВЕЛЕВА-ЛУВКОВА, ТРЕТЬЯКА - быв. командира Алтайской партизанской дивизии, ПЕРЕВАЛОВА - быв. командира партизанского отряда в Мариинском уезде, МАТУЗОВА Ивана - бывш. командира партизанского отряда, действовавшего на территории Кузбасса и ЗАХАРОВА - командира партизанского отряда.

Кандидатура ПЕРЕВАЛОВА была предложена мной, а ТРЕТЬЯКА, ЗАХАРОВА и МАТУЗОВА предложил ВЕГМАН, охарактеризовавший их как убежденных троцкистов, питающих острую ненависть к ЦК ВКП/б/.

Вопрос: - Были ли между вами распределены районы деятельности?

Ответ: - Да, были. Мы исходили из того, что каждому из чле-

нов штаба легче всего проводить работу на территории своей прежней партизанской деятельности. —

Вопрос: - Были ли точно указаны районы?

Ответ: Были.

Вопрос: - Укажите.

Ответ: - Районы деятельности были распределены следующим образом:

1. На меня и ПЕРЕВАЛОВА была возложена обязанность охватить партизанской повстанческой организацией территорию быв. Томского, Мариинского, Красноярского и Минусинского уездов,
2. ТРЕТЬЯК должен был вести эту работу в районах Алтая.
3. ЗАХАРОВ - в Новосибирске и на Алтае.
4. МАТУЗОВ Иван - в районах Кузбасса.

Вопрос: - На этом совещании были определены сроки вооруженного выступления?

Ответ: - Нет. Точного срока вооруженного выступления мы не намечали, т.к. согласно заявления СУМЕЦКОГО, право назначения срока восстания сохранял за собой Сибирский троцкистский центр, являвшийся для нашего повстанческого штаба руководящим политическим центром.

Вопрос: - Как был решен вопрос об организационной связи между членами партизанского повстанческого штаба?

Ответ: - С ПЕРЕВАЛОВЫМ я должен был поддерживать связь лично. Связь же и контактирование повстанческой работы с ТРЕТЬЯКОМ, ЗАХАРОВЫМ и МАТУЗОВЫМ должна была осуществляться через ВЕГМАНА, в обязанности которого входило передавать членам штаба информацию о проведенной работе по прикрепленному району и доводить эту информацию до сведения остальных членов штаба.

Допрос прерывается. Протокол мною прочитан, показания с моих слов записаны верно.

ШЕВЕЛЕВ-ЛУБКОВ.

ДОПРОСИЛИ: НАЧ УНКВД по ЗСК-Ст.Майор Госуд.
Безопасности:

/МИРОНОВ/

НАЧ.5.ОТД.4 ОТДЕЛА УГБ-
МЛ.ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД.БЕЗОПАСНОСТИ:

/ПАСТАНОВОВ/.

В Е Р Н О :

СТАРШИЙ ИНСПЕКТОР 8 ОТДЕЛА ГУГБ-
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ:

ХОЛАНСКИЙ/

ПРОТОКОЛ ДОПРОСАлюв. Б У И Н Ц Е В А Николая Васильевича.От 14 января 1937 года.

БУИНЦЕВ Н.В. родился в 1897 г., уроженец б.Казанской губ, Цивильского уезда, Ян-туковской волости, д. Турмаши. По национальности чуваш, окончил 2-х классную школу, служащий. Участвовал в партизанском движении в Сибири с 1919 по 1921 г. включительно в качестве адъютанта командира 1 Томской партизанской дивизии ШЕВЕЛЕВА ЛУБКОВА. Состоял в ВКП(б) с 1920 по 1936 г., исключен в 1928 г. за троцкизм, в том же году восстановлен. Исключен в 1936 г. за троцкистскую деятельность. До ареста работал в качестве директора Злобинской нефтебазы. Проживал в г. Красноярске на территории Злобинской нефтебазы.

Вопрос: 12 января с.г. от вас поступило заявление о том, что в течение шести месяцев нахождения под стражей вы обманывали следствие, скрывали свое участие в к-р. троцкистской организации. Далее сообщая, что вы являетесь членом к-р. троцкистской организации с 1927 г., завербованы ИВАХНО И.А. - изъявляете желание на допросе сообщить правдиво о проводимой вами к-р. троцкистской работе. Подтверждаете свое заявление?

Ответ: Да, подтверждаю.

Вопрос: Вы признаете себя виновным в том, что являетесь участником к-р. троцкистской организации?

Ответ: Да, признаю. Я действительно являюсь участником контрреволюционной троцкистской организации с 1927 г.

Вопрос: Когда, кем, при каких обстоятельствах и где вы были вовлечены в к-р. троцкистскую организацию?

Ответ: В контрреволюционную троцкистскую организацию вовлечен летом 1927 г. в г.Томске троцкистом ИВАХНО Иваном Абрамовичем, известным мне с 1920 г., бывш.партизаном. ИВАХНО в то время работал в качестве пом.директора агентства "Союзхлеб".

Вступление в контрреволюционную троцкистскую организацию ^кпредшествовала продолжительная обработка меня ИВАХНО в контрреволюционном троцкистском духе.

С ИВАХНО мы были близкие друзья, встречались очень часто. Припоминаю, что начиная со второй половины 1927 г. ИВАХНО в беседах со мною на политические темы, стал высказывать сомнения в правильности политики партии о возможности построения социализма в одной стране. После исключения Троцкого, Зиновьева, Каменева и др. из партии, ИВАХНО высказывал сочувствие исключенным и резкое враждебное отношение к руководству ЦК.

Кажется в августе или сентябре м-це 1927 г., ИВАХНО, придя на квартиру и обратившись ко мне спросил: "Коля, хочешь узнать новенькое ? " Я спросил: "А что?" ИВАХНО ответил: "Я тебе дам прочесть одну книжку, но только при условии, что ты дашь мне честное партизанское слово, прочтя эту книгу, никому ее не давать и сразу же вернуть мне".

Я обещал. ИВАХНО здесь же вынул и передал мне брошюру т.н. -Платформы "88" Прочитав брошюру на следующий день я занес ее на квартиру ИВАХНО. Когда я возвращал брошюру ИВАХНО спросил меня: "Ну, как?" ,я ответил: "Здесь написано хорошо, но и в газетах пишут хорошо. Я еще окончательно не разобрался". На это ИВАХНО заметил: ну, ладно, , разберешься".

- 3 -

Вскоре после этого я вновь был в квартире ИВАХНО, находясь там часов в 9 вечера. ИВАХНО предложил мне пойти с ним к одному товарищу, назвав его "своим парнем". Я согласился и мы отправились. Пришли мы на Воскресенскую гору, д. № не помню; в квартире находились двое мужчин и одна женщина. Хозяин квартиры отрекомендовался ТАРАСОВЫМ Петром, женщина ИВАНОВОЙ-АКУЛОВОЙ Марией. Фамилию третьего я не запомнил, но знаю, что он работал в то время управляющим Куспромсоюза. Здесь же я узнал, что ТАРАСОВ работает директором зрелищных предприятий в г. Томске, а ИВАНОВА-АКУЛОВА, быв. партийный работник б. томского Губкома ВКП(б).

ИВАХНО представил меня присутствующим, сказав: "Это, Коля БУИНЦЕВ, наш партизан". Судя по обстановке здесь проходило нелегальное собрание троцкистов и, как я понял из разговоров, присутствующими обсуждался вопрос о сборе подписей под "Платформой 83". ИВАНОВА-АКУЛОВА информировала, что документ с собранными подписями отправлен (какой документ, куда отправлен - я не запомнил). Затем внимание присутствующих переключилось на меня. ТАРАСОВ спросил ИВАХНО: Ну, как Буинцев, подписался под платформой? ИВАХНО ответил: "Он еще не подписал, колеблется. ТАРАСОВ, обращаясь ко мне говорит: "что же ты трусишь, Старовойтов наш партизан подписал, а ты колеблешься. ИВАНОВА-АКУЛОВА, вмешалась и говорит: "Не нужно заставлять сейчас подписывать раз человек полностью для себя еще не разобрался." После слов ИВАНОВОЙ-АКУЛОВОЙ, ИВАХНО пригласил меня пойти домой и мы с ним ушли домой.

Вопрос: Кто такой СТАРОВОЙТОВ, известен ли он вам лично

Ответ: СТАРОВОЙТОВ, бывш. начальник конной разведки дивизии ШЕВЕЛЕВА-ЛУБКОВА хорошо мне известен, жил он в Томске, работал где то зав. столовой. Припоминаю, что спустя несколько времени после посещения квартиры ТАРАСОВА, СТАРОВОЙТОВ, встретив меня сказал, что он по убеждениям троцкист, подписал "платформу 83" и спрашивал меня почему я не подписываю платформу, трушу что ли. Я ответил, что в ряде вопросов с троцкистами, я согласен, но кое что я должен еще узнать. На этом мы расстались.

Вопрос: Продолжайте.

Ответ: В начале ноября 1927 г. я был переброшен для работы в г. Мариинск на должность нач-ка ИТУ. Работая там связь с ИВАХНО поддерживал попрежнему, часто бывал в Томске и встречался с ним. В декабре м-це 1927 г., находясь в командировке в Томске я и ИВАХНО пришли в квартиру ИВАНОВОЙ АКУЛОВОЙ Марии, там мы застали какого-то молодого человека, со слов ИВАНОВОЙ-АКУЛОВОЙ, рабфаковца, исключенного из Рабфака за троцкизм. ИВАНОВА-АКУЛОВА информировала нас о начавшемся разгроме троцкистов. Она рассказывала, что ряд рабочих троцкистов увольняют с предприятий, студентов троцкистов выгоняют из Вузов. В этом свете обвиняла ЦК и Сталина в зажиме внутрипартийной демократии и диктаторской практике.

Информация ИВАНОВОЙ-АКУЛОВОЙ вызвала во мне резкое озлобление, я заявил, что ЦК нарушает принцип внутрипартийной демократии, что решение ЦК об исключении Троцкого, Зиновьева и других из партии неправильно.

ИВАНОВА-АКУЛОВА и ИВАХНО меня поддержали.

Этим заявлением я окончательно завершил свой переход в лагерь троцкистов. Политические установки троцкистов, призывающие к борьбе против Сталинского ЦК и проводимой им политики, известные мне в результате общения с ИВАХНО и ИВАНОВОЙ-АКУЛОВОЙ, я считал правильными. С помнениями было покончено.

Так состоялось мое вступление в контрреволюционную троцкистскую организацию.

Вопрос: Назовите других известных вам участников к-р троцкистской организации в гор. Томске?

Ответ: Выше я назвал ИВАХНО, ИВАНОВУ-АКУЛОВУ, ТАРАСОВА и управляющего Окркустпромсоюза, фамилии которого, как я теперь припоминаю, как будто-бы РОЧЕВ. ТАРАСОВ, РОЧЕВ и ИВАНОВА-АКУЛОВА входили в состав троцкистского комитета, существовавшего в гор. Томске, об этом мне известно со слов ИВАХНО. Из других троцкистов мне известны СТАРОВОЙТОВ и ГОЛЯКОВ Дмитрий. О СТАРОВОЙТОВЕ я говорил выше, сейчас добавляю, что встретив СТАРОВОЙТОВА позднее, я сообщил ему о том, что окончательно примкнул к троцкистам. ГОЛЯКОВ известен мне с 1919-20 г.г. Он в прошлом Кольчугинский горняк-рабочий. Этот ГОЛЯКОВ на одном из городских партийных собраний осенью 1927 г. открыто выступал с троцкистскими установками. В практической работе, как троцкисту, мне с ним общаться не приходилось.

Вопрос: Какие задания по контрреволюционной троцкистской работе вами были получены от ИВАХНО и ИВАНОВОЙ-АКУЛОВОЙ?

Ответ: Никаких конкретных заданий от ИВАХНО и других я не получал.

Вопрос: После того как вы окончательно вступили в контр-революционную троцкистскую организацию, вы подписали - "платформу 83"?

Ответ: Нет, так как к этому моменту начался разгром троцкистов.

Вопрос: Дайте показания о вашей практической контр-революционной троцкистской работе?

Ответ: В декабре 1927 г. ИВАХНО пригласил меня на нелегальное собрание троцкистов к некоему ЕРАНИНУ или ЕНАНИНУ, точно не помню, жил он за Бочановкой, точный адрес в памяти не сохранился. ЕРАНИН или) ЕНАНИН рабочий какого-то предприятия, его квартира использовалась для встреч троцкистов.

У ЕРАНИНА, когда пришли туда, мы застали ТАРАСОВА, ИВАНОВУ-АКУЛОВУ. На собрании ожидалось РОЧЕВ и еще какой-то ВЕЖАНОВ, но они не пришли.

На собрании обсуждался вопрос о начавшемся разгроме троцкистов и дальнейшей работе. ИВАНОВА-АКУЛОВА, можно полагать от имени комитета троцкистов, информировала присутствующих, что в связи с начавшимся разгромом ожидаются массовые репрессии, поэтому нужно временно прекратить всякую организационную работу, нужно, как она выразилась, "заняться самосохранением" троцкистских кадров. ТАРАСОВ здесь сообщил, что он в скором времени уезжает в Ленинград, ИВАНОВА-АКУЛОВА заметила, что ей тоже придется уехать. ИВАХНО сказал, что из Томска он не поедет и будет

жить здесь. Пробыв минут 25-30, все разошлись.

Следующее собрание состоялось в ночь под 1-е января 1928 года. Там были: ТАРАСОВА, ИВАНОВА-АКУЛОВА и еще один человек, фамилию не помню, со слов ИВАХНО, какой-то партийный работник из Мариинска. Работая в Мариинске, я его там не встречал.

На собрании вновь обсуждался вопрос о начавшемся разгроме троцкистов, информировала об этом ИВАНОВА-АКУЛОВА, она говорила: "вожди нас подвели своей шатающейся политикой. Сегодня выступают, а завтра раскаиваются, в результате они в стороне, а люди терпят репрессии. Нас разгромили и нужно на время прекратить организационную работу, сохранить кадры". По вопросу о работе в будущем она сказала: " Не надо чинить изношенную рубашу заплатами, нужно шить новую", тем самым дав понять, что надо с новой силой об"единять троцкистов в более спаянные группы. Присутствующие с ней согласились. Перед тем как уходить, ИВАНОВА-АКУЛОВА обратилась ко мне с вопросом "ты теперь в Мариинске?", я ответил: "Да", тогда она рекомендовала мне установить связь в Мариинске с троцкистом КОРОЛЕВЫМ - завед"сельско-хозяйственной школой. Я дал согласие.

Вопрос: Вы установили связь с КОРОЛЕВЫМ?

Ответ: По возвращении в гор. Мариинск, в половине января 1928 года, в театре Исправтруддома ко мне подошел человек и назвался КОРОЛЕВЫМ. Из этого я заключил, что его обо мне предупреждали раньше. Я поздоровался с КОРОЛЕВЫМ, сказав ему, что о нем мне говорили ИВАНОВА-АКУЛОВА. Он рассмеялся, сказав, что ИВАНОВУ-АКУЛОВУ он хоро-

шо знает. КОРОЛЕНКО здесь же сказал, мне, ято имеет новую нелегальную троцкистскую литературу и предложил ознакомиться с ней. Через 3 или 4 дня я зашел в квартиру КОРОЛЕВА и получил от него брошюру "по китайскому вопросу". Брошюру прочел, на другой или на третий день вернул ее пришедшему ко мне КОРОЛЕВУ.

Вопрос: Какую контрреволюционную троцкистскую работу вы проводили в Мариинске?

Ответ: Вскоре после назначения меня на работу в Мариинск в качестве начальника Мариинского ИТУ, я принял к себе на работу троцкиста СТАРОВОЙТОВА, живущего в Томске и назначил его на должность зав. рабочей частью ИТУ. СТАРОВОЙТОВ имел значительное количество троцкистской литературы, в частности, помню, что у него была книга - "Уроки октября" Троцкого и др. СТАРОВОЙТОВ мне рассказал, что в Мариинске он приступил к развертыванию контрреволюционной троцкистской работы среди б/красных партизан. С этой целью он передал для чтения бывш. партизану МАРКОВЦЕВУ троцкистскую литературу, в частности, "завещание". МАРКОВЦЕВ, ознакомившись с литературой, в свою очередь, книги передал другим партизанам, всего таким образом было втянуто в контр-революционную троцкистскую организацию до 15 человек. В феврале месяце 1928 года после разоблачения троцкистской деятельности СТАРОВОЙТОВА, его и меня исключили из партии. Я подал ходатайство о восстановлении, где откровенно признал, что о проводимой СТАРОВОЙТОВЫМ работе я знал, но мер не принял. Сиб. КК в марте 1928г. в партии меня восстановила, об"явив выговор.

Вопрос: Следствию известно, что подавая апелляцию о восстановлении вас в партии, вы не сообщили партийным органам о своей активной троцкистской работе в Томске, также не разоблачили известных вам троцкистов в городе Томске и Мариинске.

Ответ: Да, я сдвинул, укрыв от партии свое участие в контрреволюционной троцкистской работе в Томске. Не выдал известных мне троцкистов по Томску, не выдал троцкиста КОРОЛЕВА, живущего в Мариинске.

Вопрос: Продолжайте показания о Вашей дальнейшей контр-революционной троцкистской деятельности.

Ответ: После отъезда из Томска, с ТАРАСОВЫМ и РОЧЕВЫМ я не встречался. ИВАНОВУ-АКУЛОВУ встретил в марте месяце 1928 г. в гор.Новосибирске, куда я приехал ходатайствовать о восстановлении в партии. Встретив ИВАНОВУ-АКУЛОВУ, я сказал ей, что меня исключили из партии, коротко передал за что, она посочувствовала мне, о себе сказала, что работает в Соцвесе, из партии тоже исключена, убеждения ее несколько отличны от того, чем были, я, говорит ИВАНОВА-АКУЛОВА децистка и на этих позициях стою твердо. Здесь же ИВАНОВА-АКУЛОВА спросила меня знаю ли я Лариона ХОДРОЗЕ, я сказал, что знаю, она сообщив его адрес, попросила меня навестить его, и как я понял, сказала о ХОДРОЗЕ она не случайно. После разбора дела в СибКК, собираясь уезжать, я зашел к ХОДРОЗЕ, жившему у вокзала. ХОДРОЗЕ встретив приветливо, спрашивал почему не заходил к нему раньше. Узнав от меня, что я был исключен из партии за троцкизм и

теперь восстановлен, ХОДРОЗЕ спросил, "капитулировал значит" и продолжая дальше, говорит: "Мало остается твердых ребят, вот и СУМЕЦКИЙ тоже капитулировал". Говоря о себе, ХОДРОЗЕ сказал, "а я остаюсь убежденным троцкистом, правда и я подал ходатайство о восстановлении в партии, но это в маневренных целях". На этом мы расстались, договорившись, при наличии возможностей, встретиться.

Вопрос: Когда еще встречались вы с ХОДРОЗЕ?

Ответ: Встречался летом 1932 г. Я в то время работал в Новосибирске и ХОДРОЗЕ был у меня на квартире. В разговорах он сказал, что попрежнему ведет троцкистскую работу, связан с такими крупными фигурами, как МУРАЛОВ, РАКОВСКИЙ, БОГУСЛАВСКИЙ, якобы присутствовал с ними на каком-то совещании, когда это было совещание и по какому вопросу, у меня в памяти не сохранилось. После этой встречи ХОДРОЗЕ, я больше не видел.

Вопрос: Встречались ли вы с СТАРОВОЙТОВЫМ?

Ответ: Да, встречался, это было в 1933 г. в Сталинске, СТАРОВОЙТОВ был у меня на квартире, рассказывал, что после маринского дела он был восстановлен в партии и работая где-то на Востоке в Союззолото, его вновь исключили из партии за распространение антисоветских анекдотов. СТАРОВОЙТОВ, как я его понял, по убеждениям оставался троцкистом, высказывал мне озлобления и недовольства режимом в партии. После этого я с ним не встречался.

Вопрос: Когда и где вы встречались с ИВАХНО?

Ответ: После 1928 года ИВАХНО я не встречал до

1935 г. В 1935 г. в январе месяце, я встретил ИВАХНО, он в то время работал в тресте Союзмука, который возглавлялся ШЕВЕЛЕВЫМ-ЛУБКОВЫМ. По приглашению ШЕВЕЛЕВА-ЛУБКОВА ИВАХНО переехал в Красноярск на работу к нему из Канска. Я же, по приглашению ШЕВЕЛЕВА-ЛУБКОВА приехал в Красноярск из Сталинска. ЛУБКОВ ходатайствовал в Крайкоме об откомандировании меня на работу в трест Союзмука, что и было исполнено.

Вопрос: Когда вам стало известно, что ШЕВЕЛЕВ-ЛУБКОВ троцкист?

Ответ: О том, что ШЕВЕЛЕВ-ЛУБКОВ троцкист я узнал из газет в 1926 году. ШЕВЕЛЕВА-ЛУБКОВА я встречал в 1929 году в гор. Канске, в 1930 г. в гор. Томске и в 1931 г. тоже в гор. Томске, он приезжал туда из Красноярска, в 1932 г. в Новосибирске, он приезжал и останавливался у меня и в 1935 г. когда я приехал на работу к нему в Красноярск. При встречах с ШЕВЕЛЕВЫМ-ЛУБКОВЫМ я рассказывал ему о троцкистах СТАРОВОЙТОВЕ, ХОДОРОВЕ рассказав ему о том, что в 1932 г. случайно встретил в Новосибирске бывш. партизана ПЕРЦЕВА Максима, который работает в Сибстройпути, сообщил ему, что ПЕРЦЕВ исключен из партии и остается убежденным троцкистом.

Допрос прерывается.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано.
БУИНЦЕВ.

Допросил:
НАЧ. 4-го ОТДЕЛЕНИЯ 4 ОТДЕЛА ГУГБ-
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ: ПЕРМИНОВ.

Верно:
СТАРШ. ИНСПЕКТОР 8 ОТДЕЛА ГУГБ-
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ:

(ГАЛАНСКИЙ)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСАБУИНЦЕВА, Николая Васильевича -от 20 января 1937 года

БУИНЦЕВ Н.В., 1897 г. рождения, урож. б. Казанской губ., Цевильского уезда, Янтуковской вол., в дер. Турмаши, по национальности чуваш. Окончил 2-х классную школу. Служащий, участвовал в партизанском движении в Сибири с 1919 по 1921 год включительно в качестве адъютанта командира 1-й Томской партизанской дивизии ШЕВЕЛЕВА-ЛУБКОВА. Состоял в ВКП/б/ с 1920 по 1936 г., исключался в 1928 г. за троцкистскую деятельность, был восстановлен. Вновь исключен из ВКП/б/ в 1936 г. за к.-р. троцкистскую деятельность.

До ареста работал директором Злобинской нефтебазы. Проживал в гор. Красноярске, на территории Злобинской нефтебазы.

Вопрос: Следствию известно, что вы по заданию к.-р. троцкистской организации проводили к.-р. работу среди бывших партизан. Подтверждаете вы это?

Ответ:- Да, подтверждаю. Задание по развертыванию к.-р. работы среди партизан мной было получено в 1927 году от Томского нелегального комитета троцкистов. В 1930 году это задание подтвердил мне ШЕВЕЛЕВ-ЛУБКОВ, с его слов от имени существовавшего в то время партизанского штаба, действовавшего по указаниям сибирского троцкистского центра.

Вопрос: От кого персонально, какое конкретно задание вы получили в 1927 году?

Ответ:- В конце 1927 года ИВАХНО и представляющие нелегальный троцкистский комитет ИВАНОВА-АКУЛОВА, РОЧЕВ, ТАРАСОВ сказали мне, что рассчитывают на мои широкие связи среди быв-

ших партизан для троцкистской работы. ИВАХНО сказал: "Это важное и серьезное дело", поручается мне.

Вопрос: Вы дали свое согласие?

Ответ:- Да.

Вопрос: Чем мотивировал ИВАХНО необходимость вовлечения бывш. партизан в троцкистскую организацию?

Ответ:- ИВАХНО об"яснил мне, что "последний период показал, что борьба против сталинского руководства дискуссиями не ограничится. Раньше или позже, не станет вопрос о каком-то вооруженном выступлении и это более вероятно в момент интервенции, вот тогда то будут нужны партизаны. Партизаны в данное время озлоблены и недовольны, нам эти недовольства надо использовать с конечной целью, подготовить из партизан повстанческие кадры, они, в свою очередь, в нужный момент поведут за собой крестьянство".

Вопрос: Продолжайте.

Ответ:- На мой вопрос, что-же делать практически, ИВАХНО ответил: "Партизанам коммунистам можно прямо ставить вопрос о борьбе против бюрократической головки партии, об"единяя их в нелегальные группы троцкистской организации, действовать при этом особо осторожно. Среди партизан беспартийных всемерно разжигать недовольство существующим порядком управления. Восстанавливай связи и действуй".

Вопрос: Кому, кроме вас, троцкистским комитетом поручалось ведение к.-р. работы среди партизан в гор. Томске?

Ответ:- Со слов ИВАХНО знаю, что работа среди партизан г. Томска одновременно или даже раньше меня поручалась нар-

тизану СТАРОВОЙТОВУ Якову. Говоря о нем, ИВАХНО сказал:
"СТАРОВОЙТОВ чего-то волнит, при встрече нажми на него".

Вопрос: Следствием известно, что вы получали специальное задание по созданию повстанческих кадров в гор. Мариинске?

Ответ:- Да, получал. В январе 1928 г. на сборище, в квартире ЯРАНИНА, ИВАНОВА-АНУЛОВА, инструктируя меня о связи в гор. Мариинске с КОРОЛЕВЫМ, сказала при этом: "По приезде в Мариинск, серьезно займись партизанами, нам известно, что партизаны Мариинска настроены отвратительно, это надо использовать".

Вопрос: Какую практическую к.-р. работу вы провели среди партизан в гор. Томске?

Ответ:- Большой работы в гор. Томске мне провести не удалось, так как мое вступление в к.-р. троцкистскую организацию совпало с предстоящим отъездом в Мариинск. Однако, по заданию ИВАХНО, встретив СТАРОВОЙТОВА в январе м-це 1928 г., задал ему вопрос, почему он - СТАРОВОЙТОВ, слабо выполняет поручение ИВАХНО. На это последовал ответ, что он близко связан с бывшими партизанами КИРСАНОВЫМ, ГАВРИЛОВЫМ, эти люди полностью разделяют троцкистские настроения. Продолжая дальше говорил: - "Здесь у меня связи ограничены, находясь в Мариинске, там у меня знакомы все партизаны и я бы многое сделал" Содержание разговора с СТАРОВОЙТОВЫМ, я передал ИВАХНО.

Кроме того, зная близко партизана ТУПИКИНА Федора Никитича (работал в качестве пом. нач. изолятора ОМЗ, жил со мной в одном доме) и убедившись в том, что ТУПИКИН к.-р. настроен, дал ему задание установить связи среди партизан, распростра-

няль среди них недовольства сталинским руководством партии. Проверая, что сделано ТУПИКИНЫМ, ТУПИКИН мне на это ответил, что установил связь с КИРСАНОВЫМ Дмитрием и общим нашим знакомым ГАВРИЛОВЫМ, которые полностью разделяют троцкистскую точку зрения. В тот период я лично с КИРСАНОВЫМ и ГАВРИЛОВЫМ не встречался.

Вопрос: Какую к.-р. работу вы провели за время пребывания в гор. Мариинске?

Ответ:- При переброске меня в Мариинск, учтя сказанное СТАРОВОЙТОВЫМ о его связях среди партизан в Мариинске, устроил СТАРОВОЙТОВА к себе на работу. В Мариинске СТАРОВОЙТОВ, по моему заданию, вовлек в к.-р. троцкистскую деятельность партизана МАРКОВЦЕВА и других в числе 15 человек. Этот факт я изложил в показаниях от 14 января, укрыв однако, что СТАРОВОЙТОВ вербуя МАРКОВЦЕВА и распространяя заветание, действовал по моим указаниям. Теперь я это подтверждаю.

Вопрос: После отъезда в Мариинск, сохранились ли у вас связь с Томским троцкистским комитетом?

Ответ:- Как с комитетом, который руководил бы мной - связь прервалась, но с отдельными троцкистами, бывшими партизанами, как-то с ИВАХНО и ГАВРИЛОВЫМ связь сохранилась.

Вопрос: В начале допроса вы указали, что с 1930 г. вы вели контрреволюционную работу по заданиям ШЕВЕЛЕВА-ЛУБКОВА. При каких обстоятельствах это произошло?

Ответ:- С ШЕВЕЛЕВЫМ-ЛУБКОВЫМ, моим бывшим командиром, я не виделся с 1924 по 1929 год. В 1929 г. я работал в Канске, не помню в какое время получил от ШЕВЕЛЕВА телеграмму,

что он едет на курорт Дарасун и просит встретить его на вокзале. ШЕВЕЛЕВА-ЛУБКОВА встретил на вокзале. В пятиминутную встречу с ним обменялись только общими фразами, но твердо договорились писать.

Вопрос: Откуда ШЕВЕЛЕВ-ЛУБКОВ знал ваш адрес?

Ответ:- Не знаю. С этого периода установилась регулярная письменная связь с ШЕВЕЛЕВЫМ-ЛУБКОВЫМ. В письмах, которыми мы обменивались для обоих нас было ясно, что мы троцкисты. В одном из писем ШЕВЕЛЕВ-ЛУБКОВ рекомендовал прочесть статью "Босая правда" в журнале "Молодая гвардия" № 5 за 1929 год, ШЕВЕЛЕВ-ЛУБКОВ писал: "Прочти эту статью, в ней найдешь себя, ознакомь с статьей ребят".

Статья-полурассказ "Босая правда" (автор Артем Веселый), содержала в себе к.-р. клеветнические измышления о неправильной политике соввласти по отношению партизан. По существу статья мобилизовала недовольство партизан против руководства соввласти. Я не ошибусь если скажу, что статья прямо призывала партизан к восстанию. Примеры, описываемые в статье "Босая правда" были близки и понятны партизанам. Говоря откровенно статья произвела на меня тяжелое впечатление. В статье я нашел подтверждение своих троцкистских воззрений. Считаю, что статья, это лучший агитатор в обработке партизан против сталинского руководства, я этот документ, по заданию ШЕВЕЛЕВА-ЛУБКОВА использовал для проведения к.-р. работы среди бывших партизан.

Вопрос: Кто еще читал эту статью?

Ответ:- Припоминаю, что по моему заданию, читали статью бывшие партизаны, живущие в Канске - ГРИБУШИН, ЖГУН и

другие. Читавший статью бывший партизан отрядов ЯКОВЕНКО - РУЗВЕЛЬТ информировал меня о том, что статьей он ознакомливал ряд других партизан, при этом высказывал мне резкое озлобление руководством Советской власти и партии.

Вопрос: Следствию известно, что вами ставился вопрос о созыве нелегального с"езда партизанских командиров Сибири, какую цель вы этим преследовали?

Ответ:- Учитывая мобилизующее значение статьи "Босая правда", в письме к ШЕВЕЛЕВУ-ЛУБНОВУ в том же 1929 году, в завуалированной, но в достаточно понятной для него форме, выдвинул вопрос о созыве с"езда командного состава партизан Сибири в гор.Красноярске или Новосибирске, под видом с"бора воспоминаний о партизанском движении с тем, чтобы в нелегальной обстановке на том же с"езде ознакомить партизан и обсудить статью "Босая правда".

Вопрос: Вы даете уклончивый ответ. Какую действительную цель вы преследовали, желая созвать с"езд командиров партизанских отрядов Сибири?

Ответ:- Общая обстановка на селе тогда сложилась крайне обостренно. Началась сплошная коллективизация и ликвидация кулачества. В том числе были допущены ошибки в отношении не окулачившихся партизан. Много окулачившихся партизан оказалось обиженных. Мы их жалобы рассматривали как общее недовольство партизан и крестьянства в целом.

Нам, быв. командирам, было особенно тяжело, потому что быв.партизаны наших отрядов пред"являли к нам своеобразный

счет, будто бы мы повинны в создавшейся обстановке. Поскольку же мы являлись троцкистами, сами достаточно теоретически неподготовленными, мы под влиянием троцкистов давали им об"яснения в соответствии со статьей Артема Веселого "Босая правда", т.е. давали, по существу, контр-революционные об"яснения происходящим событиям, мобилизуя их на борьбу. Я считал, что для нашей троцкистской работы сложилась благоприятная обстановка, которая позволит легко вовлечь большую часть командиров в троцкистскую организацию и сразу расширит повстанческую базу. Для этого единственно легальным предлгом мог явиться "сбор воспоминаний о партизанском движении".

Вопрос: Что вам, по этому вопросу, ответил ШЕВЕЛЕВ-ЛУБКОВ?

Ответ:- Ответа письменного я не получил. При встрече с ШЕВЕЛЕВЫМ-ЛУБКОВЫМ в гор.Томске в 1930 году он мне сказал что предложение созвать с"езд комсостава партизан Сибири-Сибирский троцкистский центр одобрил. Сообщил мне, что были попытки через ВЕРМАНА добиться разрешения на созыв с"езда, но успехом не увенчались.

Вопрос: Дайте подробно показания, откуда вам известно, о наличии троцкистского центра в Сибири?

Ответ:- В 1930 году, зимой, из Канска я ездил лечиться во ФТИ в гор. Томск. Там встречался с ШЕВЕЛЕВЫМ-ЛУБКОВЫМ у него на квартире. В подробных беседах с ШЕВЕЛЕВЫМ-ЛУБКОВЫМ, я рассказал ему о вступлении в контр-революционную троцкистскую организацию в Томске, проведенной мной работе,

по указанию нелегального троцкистского комитета, среди партизан в Томске и Мариинске и частично, по его указаниям, в Канске, информировал ШЕВЕЛЕВА-ЛУБКОВА о враждебных настроениях той части партизан, с которой я соприкасался. ШЕВЕЛЕВ-ЛУБКОВ одобрил мою работу среди партизан по использованию статьи "Босая правда".

Вопрос: Что вам рассказывал ШЕВЕЛЕВ-ЛУБКОВ о своей троцкистской деятельности?

Ответ:- О себе он рассказал следующее: С 1926 г., по указанию СМЕРНОВА Ивана Никитича, ведет контрреволюционную троцкистскую работу. Последнее время связан через СУМЕЦКОГО с Сибирским троцкистским центром, возглавляемым МУРАЛОВЫМ. Обращаясь ко мне говорил: "То, что делал ты, СТАРОВ ОЙТОВ, все это не то. Вы кустарничали в одиночку и ваша работа сводилась на нет". Сообщил дальше, что в 1929 г., по заданию Сибирского троцкистского центра создан партизанский штаб, ведущий работу по созданию из партизан повстанческой организации, указал, что в штаб входит он - ШЕВЕЛЕВ-ЛУБКОВ, ТРЕТЬЯК - командир алтайских партизан, ЗАХАРОВ и МАТУЗОВ Филипп. Штаб связан с Сибирским центром через СУМЕЦКОГО. На вопрос о задачах штаба, ЛУБКОВ ответил: "Партизаны Сибири должны быть готовы по зову своих командиров выступить для активной борьбы против сталинского руководства, партии, вплоть до вооруженного выступления. В этой борьбе, мы, партизаны, так-же как и в 1918-19 и 20 г.г. можем сыграть решающую роль".

Продолжая дальше, ШЕВЕЛЕВ-ЛУБКОВ сообщил мне, что между членами партизанского штаба распределены районы дей-

ствия. Здесь, говорил, ШЕВЕЛЕВ-ЛУБКОВ, по возможности сохранен принцип территориальности по боевым действиям, в период партизанского движения. Я, говорит, ШЕВЕЛЕВ-ЛУБКОВ, при помощи ПЕРЕВАЛОВА должен создать повстанческую организацию в районах Томского, Мариинского, Минусинского уездов. ТРЕТЬЯК ведет работу по созданию повстанческой организации в районах Алтая, ЗАХАРОВ в Новосибирске и близких районах и МАТУЗОВ Иван в Кузбассе.

Вопрос: Как строилась повстанческая организация?

Ответ:- На этот вопрос ШЕВЕЛЕВ-ЛУБКОВ сказал мне, что создание повстанческой организации начинается с головы, т.е. с руководителей партизанских отрядов до рядовых партизан, по возможности сохраняя боевые соединения, существовавшие в партизанском движении. Этот принцип построения организации, со слов ШЕВЕЛЕВА-ЛУБКОВА, одобрен Сибирским троцкистским центром.

В том-же разговоре с ШЕВЕЛЕВЫМ-ЛУБКОВЫМ, я сообщил ему, что ЯКОВЕНКО, руководитель канских партизан, быв. Наркомзем давал мне задание по ведению контрреволюционной работы среди партизан, с его слов, я заключил, что среди партизанских частей ЯКОВЕНКО ведется большая контрреволюционная работа. Упомянул при этом, что убеждения ЯКОВЕНКО не троцкистские, а правые. ШЕВЕЛЕВ на это ответил: "Правые, левые - это все равно. У нас с ними общее одно - бороться против сталинского руководства. Нужно наладить покрепче связь с ним".

Вопрос: Была-ли установлена связь с ЯКОВЕНКО?

Ответ:- Не знаю. Мне об этом ШЕВЕЛЕВ-ЛУБКОВ не говорил

Вопрос: Когда, где вы получили от ЯКОВЕНКО задание о ведении контр-революционной работы среди партизан?

Ответ:- Впервые ЯКОВЕНКО я встретил в 1929 г. в гор. Канске, где он проводил отпуск. Познакомил меня с ЯКОВЕНКО бывший председатель Окрисполкома ЯЛУХИН. ЯЛУХИН и ЯКОВЕНКО приехали осматривать ферму ИТУ, которое я возглавлял. В процессе ознакомления с подсобным хозяйством и фермой, ЯКОВЕНКО разговаривал со мной. Мне запомнилась одна, брошенная ЯКОВЕНКО фраза. Было так, констатируя хорошее состояние подсобного хозяйства ИТУ и фермы, ЯКОВЕНКО заметил: "Такая постановка хозяйства и такие показатели могут быть только в хозяйстве с бесплатной рабочей силой. В совхозах такой постановки хозяйства не встретишь. Они в большинстве не эффективны. В процессе дальнейшего разговора с ЯКОВЕНКО, у нас оказались общие знакомые, бывшие партизаны его отряда РУЗВЕЛЬТ, НИЖЕГОРОДОВ - живущие в Канске, лично известные мне, с которыми я прорабатывал статью "Босая правда". Эти партизаны контрреволюционно настроены. ЯКОВЕНКО спрашивал меня - поддерживаю ли я связи с ШЕВЕЛЕВЫМ-ЛУБКОВЫМ, я ответил, что близкой связи с ним за последние годы не имею. Прощаясь ЯКОВЕНКО спросил, когда буду в Москве - обязательно навестить его, дал мне адрес.

Вопрос: Посетили вы ЯКОВЕНКО?

Ответ:- Да. В 1930 г. подняв вопрос об эксплуатации заброшенного слюдяного рудника в Канске, я для разрешения вопроса о порядке эксплуатации рудника, в начале года выехал в Москву. Будучи в Москве, по адресу, данному мне ЯКОВЕНКО,

нашел его, встретились в служебной обстановке. ЯКОВЕНКО осведомился, в каком положении находится хозяйство ИТУ и получив ответ, что хозяйство попрежнему крепнет, сказал: "Вы не глупо с ЯЛУЖИНЫМ сделали, показав мне хозяйство с бесплатной рабочей силой. Если-бы мы с вами заглянули в какой-нибудь совхоз, там нашли совершенно иное положение. Совхоз, конечно, не имел-бы таких показателей, какие имеет ваше хозяйство. Продолжая дальше, ЯКОВЕНКО говорил: "У меня несколько особые взгляды в политике, меня называют правым". В последующем разговоре, ЯКОВЕНКО на примере хозяйства ИТУ резко высказался против создания крупных совхозов, как нерентабельных. Высказывался против коллективизации, за создание и процветание системы единоличных хозяйств. Припоминаю, что ЯКОВЕНКО, говоря на тему о преимуществах ведения единоличного хозяйства перед коллективным - приводил ряд примеров с хозяйства своего брата. Он много говорил о хозяйственности, заботах, бережливости своего брата. Характеризовал эти качества, как положительное явление, свойственное только владельцу индивидуального хозяйства, чего нет в колхозах, где все "не по пути" и "хороший хозяин" не будет никогда, а раз это так, коллективная форма ведения сельского хозяйства не жизнenna. Крестьянство в результате неправильной политики, идет к обнищанию и теперь, говорил он, "требуются решительные действия, что-бы прекратить губительную для крестьян политику СТАЛИНА. Было бы хорошо, продолжал ЯКОВЕНКО, если-бы против губительной политики СТАЛИНА само крестьянство заявило организованный протест, в первую очередь, это должны сделать партизаны, передовая часть крестьянства, люди кровью своей делавшие революцию".

На мой вопрос, в чем может выразиться протест, ЯКОВЕНКО серьезно ответил: "От мирных требований изменить политику, вплоть до нового повстанческого движения" и когда я заметил, что это-же контрреволюция, ЯКОВЕНКО сказал: "Нет, в этом спасение революции, история это оправдает". Видя, что я не выражаю, ЯКОВЕНКО сказал мне: "То, что я сказал вам, передайте партизанам, в частности РУЗВЕЛЬТ и НИЖЕГОРОДОВУ. Скажите им, что борьбу они должны продолжать. Пусть надеются на нас. Каждое крестьянское восстание факт, над которым нынешнее руководство должно призадуматься.

Я сказал ЯКОВЕНКО, что будучи троцкистом, нахожу, что у нас с ним взгляды в вопросах борьбы против сталинского руководства совпадают. Рассказал ему о использовании, в беседах с партизанами, статьи "Босая правда", ответил, что статья вызывает резкое озлобление партизан. ЯКОВЕНКО заметил: "Статью я читал, надо, что-бы она проникла в самую гущу партизан".

Перед уходом ЯКОВЕНКО еще раз просил сказанное им передать партизанам РУЗВЕЛЬТ, НИЖЕГОРОДОВУ. Так-же сообщить содержание разговора ШВЕЛЕВУ-ЛУБКОВУ.

Вопрос: Говорили-ли вам ЯКОВЕНКО, от имени кого он передает задания о развертывании повстанческой работы среди партизан?

Ответ:- Прямо он мне этого не сказал, но в беседе подчеркнул, что лично соприкасается с БУХАРИНЫМ и РЫКОВЫМ и такая точка зрения отстаивается ими. Из этих слов я заключил, что организующий центр в Москве имеет в себе БУХАРИНА, РЫКОВА и его - ЯКОВЕНКО.

Вопрос: Вы передали задание ЯКОВЕНКО, РУЗВЕЛЬТ и НИЖЕГОРОДОВУ?

Ответ:- По возвращении в гор. Канск, ко мне на квартиру зашел РУЗВЕЛЬТ, которому я рассказал о встрече с ЯКОВЕНКО и передал задание, полученное от него. Вскоре я выехал в Томск, больше с РУЗВЕЛЬТ на эту тему говорить не пришлось. С НИЖЕГО-РДОВЫМ о встрече с ЯКОВЕНКО не говорил совершенно.

Вопрос: А ШЕВЕЛЕВУ-ДУБКОВУ передали?

Ответ:- Передал.

Вопрос: Расскажите о встречах с ЯКОВЕНКО в последующее время?

Ответ:- С ЯКОВЕНКО я встречался еще раз в декабре м-це 1934 года. Встретились случайно в Новосибирске в гостинице "Советов". ЯКОВЕНКО предложил зайти к нему в номер потолковать. Освободившись от дела, я зашел и там, в процессе разговора, ЯКОВЕНКО рассказал, что партизанами его частей в 1931 году было организовано Тасеевское восстание, но вследствие неподготовленности - восстание успеха не имело. ЯКОВЕНКО говорил: "Время изменилось - изменились и задачи партизан в деревне. Быть готовым и жить в подполье " вот, что требуется сейчас". Здесь-же ЯКОВЕНКО сообщил мне, что им написана книга "Записки партизана" и что сегодня состоится читка произведения в Истпарте, пригласил присутствовать. В Истпарте вечером собрались: ЯКОВЕНКО, ЦИРКУНОВ - работник Истпарта, партизаны частей ЯКОВЕНКО - КАРАБАШ, ЕМЕЛЬЯШИН, РУДАКОВ. У меня не сохранилось в памяти содержание книги ЯКОВЕНКО, однако, я точно помню, что книга явно контрреволюционная и отвечает правым настроениям ЯКОВЕНКО. Больше с ЯКОВЕНКО я не встречался.

Вопрос: Следствию известно, что вы СТАРОВОЙТОВУ и МАКОВЦЕВУ давали задание готовить из партизан повстанческие

кадры, об этом скрываете от следствия.

Ответ:- Я укрыв от следствия, что СТАРОВОЙТОВУ и МАКОВЦЕВУ в Мариинске, в 1928 г. я дал задание - создать повстанческую организацию на случай выступления, не предрешая когда это выступление будет. Я, СТАРОВОЙТОВ, были разоблачены, но контрреволюционное формирование, по моему, осталось до сегодняшнего дня.

Вопрос: Из наших показаний вытекает, что в 1930 г. вы одновременно состояли и в троцкистской контрреволюционной организации и в правой. Нет-ли здесь противоречий?

Ответ:- По моему никаких. Я преимущественно примыкал к троцкистам, особенно после встречи с моим бывшим командиром ШЕВЕЛЕВЫМ-ЛУБКОВЫМ в 1930 году, но вращаясь все время среди бывших партизан, подобно мне враждебно относившихся к политике партии, я не видел особой разницы в наших взглядах и настроениях.

Допрос прерывается. Записано с моих слов правильно, мною прочитано -

БУИНЦЕВ.

ДОПРОСИЛИ:

НАЧ. УНКВД по ЗСК-
СТ. МАЙОР ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ - МИРОНОВ.

НАЧ. 4 Отд. 4 Отдела -
Лейтенант Госуд. Безопасности - ПЕРМИНОВ.

В е р н о:

СТАРШИЙ ИНСПЕКТОР 8 ОТДЕЛА ГУГБ-
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАР. БЕЗОПАСНОСТИ,

Голанский
(ГОЛАНСКИЙ)